

ГАСТРОЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Битком набитый театр — еще не театр

Четыре раза побывал на спектаклях Целиноградского областного театра драмы им. М. Горького и всякий раз получал вместе с программкой объемный — в два печатных листа — рекламный проспект, подготовленный специально к гастролям в Киргизия. Так что слова главного режиссера целиноградцев В. Пинчука, там напечатанные, могу теперь повторить чуть ли не наизусть. Упомянув о зрителе, который хотел бы только разалекаться и щекотать нервы, главный режиссер очень справедливо там замечает, что есть еще «зритель, ищущий в театре ответы на важнейшие вопросы бытия, есть зритель, приходящий в театр с целью получить серьезный нравственный урок, желающий приобщиться в театре к высокой духовной работе и черпающий в этой работе глубокое эстетическое наслаждение, ибо, по нашему мнению, спектакль — это работа души (выделено В. Пинчуком — Г. Г.) и для тех, кто создает спектакль, и для тех, кто его смотрит. Такой зритель, — утверждает главный режиссер, — дорог нам, такого зрителя мы ищем, такого зрителя мы ждем на наших спектаклях».

Кому не захочется вообразить себя именно таким, какого ждут? И вот мы усаживаемся в роскошном зале академического театра оперы и балета, где проходят гастроли, пробегаем программку комедии Г. Рябкина «В этой девушке что-то есть» и настраиваемся на работу в поте души. Но... что-то не получается ничего высокого и глубокого. Почему-то душа — как это у Рябкина? — «ничего не тянет», какой-то происходит «раскосяк» между нею и сценой.

Все очень просто. Как бы ни желала душа наша трудиться, ничего у нее не выйдет, если не будет настоящей работы души на сцене. Но разве можно считать таковой, например, диалог главного героя (артист М. Дроботов) и его матери (артистка Н. Назарковская) с одновременным перебрасыванием мячика? Это, скорей, упражнение для второго курса театрального училища. А ведь из подобных «находок» состоит весь спектакль режиссера Л. Козловского.

Может быть, примитивность постановки обусловлена в данном случае самой пьесой с ее псевдосовременностью, надуманной интрижкой и наивным морализированием, с ее неумело подслушанным — будто в детской игре «глухой телефон» — молодежным жаргоном? Но вот поставил тот же Козловский классику — комедию А. Островского «Женитьба Бальзаминова», — и что же? Такая же неуклюжая, лишенная порой смысла «разводка», столь же невинное режиссерское решение спектакля.

«Театр по природе своей современен. Каждая его постановка должна решать тот или иной вопрос, волнующий сегодня зрителей», — попробуйте найти человека, не согласного с этими

словами Г. Товстоногова. Это не менее трудно, чем найти точки соприкосновения целиноградской «Женитьбы» с сегодняшней действительностью. А нет этих точек — и снова «ничего не тянет» наша душа, как бы ни уговаривал ее работать В. Пинчук.

Если уж не расшевелил нашу душу отечественный, не слишком далеко ушедший от нас Островский, то чего спрашивается, ждать от Педро Кальдерона, почившего где-то в Испании больше трехсот лет назад? Впрочем, тут мы добровольно выходим из когорты тех зрителей, которых ждет не дожидается главный режиссер целиноградского театра. Потому что, если на комедиях остро социального Александра Николаевича (а не Алексея, как объявили перед одним из спектаклей) душе действительно неплохо бы потрудиться, то на Кальдероне она просто обязана смеяться.

Но и со смехом что-то «не тянет». Возможно, от напряжения, с каким приходится вслушиваться в речи персонажей (без усилий можно понять разве что актрису Т. Каршину). А, может быть, потому, что актеры, разведенные по разным сторонам сцены постановщиком А. Пашковым, декламируют текст каждый сам по себе? Или оттого, что дон Хуан (артист В. Краснов), повернувшись спиной к донье Беатрис и не слушая ее вопросов, вдруг окидывает вас с ног до головы ленивым и вовсе не испанским взглядом?..

Надо заметить, что тот же В. Краснов гораздо старательнее работает в комедии Н. Семенов «Печка на колесах», поставленной В. Красновым. В остальном же «Печка» мало чем отличается от других комедий: то же неумение актеров общаться между собой и говорить по-человечески, не вещая, та же непонятная суеда на сцене, та же убогость в части постановочных решений. Что уж тут говорить о работе души, о какой-то там сверхзадаче...

Свои заметки в рекламном проспекте В. Пинчук назвал так: «Битком набитый зал — еще не зритель». Я прошу у него прощения за то, что несколько заголовков переименовал. Если же он спросит, почему я побывал именно на этих спектаклях, а не на других, отвечу: случайно. Правда, случай этот запланирован самим театром: названные комедии идут на фрунзенских гастролях чаще любых других спектаклей. Видно, сильно рассчитывали наши гости на... битком набитый зал — (далее см. у В. Пинчука). Трудно только понять, на что рассчитывало Министерство культуры нашей республики, предоставляя театру с таким страшным для наших дней репертуаром лучшую сцену в самом центре столицы. Ведь набитый на некоторых спектаклях гастролеров зал рискует и в самом деле никогда больше не стать театральным зрительем.

Г. ГОЛЫГИН.